

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2023.1.3

Original article

ДИКАРЕВ Илья Степанович
Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия;
e-mail: iliadikarev@volsu.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-4178-744X>

DIKAREV Ilya Stepanovich
Volograd State University, Volgograd, Russia.

ИТОГОВЫЕ АКТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБРАЩЕНИЙ

FINAL ACTS OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION AS A KIND OF PROCEDURAL REQUESTS

Аннотация. Ходатайства, жалобы и иные формы процессуальных обращений имеют большое значение для достижения целей правосудия по уголовным делам. Гражданам и организациям, привлекаемым к участию в уголовном судопроизводстве, эти процессуальные акты обеспечивают возможность реализации прав и отстаивания своих законных интересов. Однако еще большей значимостью для решения задач правосудия обладают итоговые акты предварительного расследования, представляющие собой процессуальные обращения, посредством предъявления и отстаивания которых органы уголовного преследования добиваются в суде привлечения виновных к уголовной ответственности или применения к гражданам иных мер уголовно-правового характера. Тем самым осуществляется процессуальная деятельность, от результатов которой напрямую зависит решение задач уголовного судопроизводства, сформулированных в ст. 6 УПК РФ. Цель: исследовать правовую природу итоговых актов предварительного расследования как уголовно-процессуальных актов, выявить в них черты процессуальных обращений и актов применения права. Методологической базой исследования послужил диалектический метод. Кроме того, применялись общенаучные методы анализа, синтеза и системный подход, а также специально-юридические: юридической интерпретации и логико-юридический. Проведенное исследование показало, что итоговые акты предварительного расследования носят гибридный характер, совмещая в себе черты процессуальных обращений и актов применения права. Раскрыта особая значимость утверждения прокурором итогового акта предварительного расследования, поскольку своим решением прокурор, с одной стороны, констатирует достижение целей досудебного производства по уголовному делу и признает завершенной стадию предварительного расследования, а с другой стороны, принимая на себя осуществление процессуальной функции уголовного преследования, предъявляет соответствующее процессуальное обращение в суд (заявляет

Abstract. Petitions, complaints and other forms of procedural requests are essential to the achievement of the objectives of criminal justice. These procedural acts ensure that citizens and organizations involved in criminal proceedings can exercise their rights and defend their legitimate interests. Even more important for solving the problems of justice are final acts of the preliminary investigation, which are procedural requests, through the presentation and defense of which the criminal prosecution authorities seek in court to bring the perpetrators to criminal responsibility or apply other criminal law measures to citizens. Thereby, procedural activities are carried out, the results of which directly affect the achievement of the objectives of criminal proceedings, as set out in Article 6 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Purpose: to study the legal nature of the final acts of the preliminary investigation as criminal procedural acts, to identify in them the features of procedural requests and acts of application of law. Methods: the methodological basis of the study is the dialectical method. In addition, general scientific methods of analysis, synthesis and a systematic approach are used, as well as special legal methods: legal interpretation and logical-legal. Results: the research shows that the final acts of the preliminary investigation are hybrid in nature, combining the features of procedural requests and acts of application of law. The significance of the prosecutor's approval of the final act of the preliminary investigation is revealed, since, by his decision, the prosecutor, on the one hand, acknowledges the achievement of the objectives of the pre-trial criminal proceedings and recognizes the stage of the preliminary investigation as completed, and, on the other hand, when assuming the procedural function of criminal prosecution, brings the corresponding procedural action to the court (brings a criminal claim). Taking into account the hybrid nature of the final acts of the preliminary investigation, it is shown that there is an imperfection in

уголовный иск). На основе учета гибридной природы итоговых актов предварительного расследования показано несовершенство регламентации порядка направления в суд уголовных дел для применения принудительных мер воспитательного воздействия, а также назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный акт, процессуальное обращение, обвинительное заключение, направление уголовного дела в суд, уголовный иск

Для цитирования: Дикарев И.С. Итоговые акты предварительного расследования как разновидность процессуальных обращений / И.С. Дикарев. – DOI 10.33184/pravgos-2023.1.3 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 17–22.

the regulation of the procedure of sending criminal cases to court for the application of coercive educational measures, as well as the imposition of criminal law measures in the form of a judicial fine.

Keywords: criminal procedure act, procedural request, indictment, sending of a criminal case to the court, criminal claim

For citation: Dikarev I.S. Final acts of the preliminary investigation as a kind of procedural requests. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 1, pp. 17–22. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.1.3.

ВВЕДЕНИЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Из всего массива уголовно-процессуальных актов досудебного производства по уголовным делам процессуальные обращения выделяются тем, что могут исходить как от граждан и организаций, привлекаемых к участию в уголовном процессе, так и от властных субъектов, ведущих производство по уголовному делу. Иные виды уголовно-процессуальных актов такой универсальностью не отличаются: они либо исходят только от должностных лиц, наделенных в уголовном процессе властными полномочиями (акты применения права и процессуальные акты распорядительного характера), либо выражают одновременно волеизъявление властного субъекта и гражданина, в отношении которого осуществляется уголовное преследование (процессуальные договоры).

Процессуальные обращения представляют собой такие процессуальные документы, с которыми участники уголовного судопроизводства обращаются к государственным органам, учреждениям, организациям или к иным лицам, в чью компетенцию входит принятие соответствующего решения либо совершение необходимых действий [1, с. 124]. Общим для всех процессуальных обращений является наличие содержащейся в них просьбы, которая всегда обращена к должностному лицу или государственному органу, компетентному на вынесение соответствующего решения или принятие определенных мер. Уголовно-процессуальный закон предусматривает различные виды обращений: заявления, ходатайства, жалобы, запросы и др.

Для обозначения процессуальных обращений, исходящих от властных субъектов досу-

дебного производства, уголовно-процессуальный закон, как правило, использует термин «ходатайство». В зависимости от адресата все процессуальные обращения властных субъектов можно разделить на три группы:

1) процессуальные обращения к вышестоящим должностным лицам, осуществляющим в ходе досудебного производства процессуальное руководство или прокурорский надзор. К данной группе относятся ходатайства дознавателя и следователя о продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК РФ), ходатайство дознавателя о продлении срока производства дознания (ч. 4 ст. 224 УПК РФ);

2) процессуальные обращения, адресуемые суду. Такие обращения заявляются властными субъектами досудебного производства прежде всего в порядке судебного контроля, когда для достижения задач предварительного расследования требуется принятие решений, реализация которых связана с ограничением конституционных прав и свобод личности (ч. 2 ст. 29 УПК РФ). К этой же группе процессуальных обращений следует отнести и итоговые акты предварительного расследования, речь о которых пойдет далее;

3) процессуальные обращения к органам и должностным лицам, не являющимся участниками уголовного процесса. К этой группе относятся запросы (ч. 4 ст. 21 УПК РФ), а также процессуальные обращения с целью получения решений, открывающих возможность для осуществления уголовного преследования в отношении субъектов, имеющих особый правовой статус (гл. 52 УПК РФ). В целях обеспечения объективности обвинительной деятельности законодатель уполномочил разрешать соответствующие вопросы в том числе должностных лиц и государственные органы,

функционирующие вне орбиты уголовно-процессуальной деятельности (Совет Федерации и Государственная Дума, Конституционный Суд РФ, квалификационные коллегии судей). Особенностью рассматриваемой разновидности обращений является то, что заявляются они в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, а разрешаются в иной процедуре, УПК РФ не регулируемой¹.

Использование в законе для обозначения процессуальных документов, в которых содержится обращения властных субъектов досудебного производства, таких наименований, как представление (например, п. 1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ), постановление (например, ч. 3 ст. 108 УПК РФ), никак не меняет их правовой природы и значения. В данном случае любой процессуальный документ, как бы он ни назывался, является лишь формой, в которую заключено содержание, образуемое соответствующим ходатайством.

Как правило, ходатайства властных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, даже в тех случаях, когда формой их выражения законодатель выбрал постановление, не являются актами применения права. Правоприменительные акты выступают в качестве формы выражения решений по тем или иным юридическим вопросам, в то время как ходатайства возбуждаются властными субъектами предварительного расследования именно потому, что решение соответствующих вопросов находится вне пределов отводимой им законом компетенции. Из этого правила существует исключение, когда процессуальный акт одновременно является и обращением, и актом применения права.

ИТОГОВЫЕ АКТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ

Здесь мы подходим к анализу такой разновидности процессуальных обращений, как итоговые акты предварительного расследования. Некоторые из них закон прямо называет ходатайствами. Речь идет о следующих постановлениях органов предварительного расследования: о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной ме-

ры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 427 УПК РФ), о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера (п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ), о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ). В этом же ряду стоят и итоговые акты предварительного расследования, представляющие собой процессуальные обращения к суду о привлечении обвиняемого к уголовной ответственности (обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление).

В одном из своих решений Конституционный Суд РФ указал, что «суд разрешает дела на основании поступающих к нему обращений (в уголовном процессе таким обращением является обвинительное заключение, переданное органами уголовного преследования вместе с уголовным делом, или жалоба потерпевшего)². Из этой позиции усматривается, что к числу процессуальных обращений, схожих по своей значимости с итоговыми актами органов предварительного расследования, относится и заявление, подаваемое потерпевшим или его представителем в суд для возбуждения уголовного дела частного обвинения. Обращает на себя внимание отказ законодателя от использования в ранее действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве термина «жалоба потерпевшего» (ч. 1 ст. 27 УПК РСФСР) и его замена на «заявление потерпевшего» (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Помимо прочего, такое законодательное решение связано с семантической близостью слов «заявление» и «ходатайство», каждое из которых в равной мере пригодно для обозначения обращения обвинителя к суду с просьбой о привлечении виновного к уголовной ответственности или применении к лицу иных уголовно-правовых мер.

В свое время авторы монографии «Проблемы судебного права» писали, что в уголовном процессе обвинительное заключение выполняет ту же функцию, что и исковое заявление в гражданском процессе [2, с. 80], а это, в свою очередь, дало основания рассматривать

¹ Например, порядок рассмотрения вопроса о лишении неприкосновенности депутата Государственной Думы регламентируется гл. 24.1 Постановления Государственной Думы от 22.01.1998 № 2134-П ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

² По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 17, ст. 2205.

отстаиваемое в судебном порядке обвинение как уголовный иск [2, с. 78]. Это справедливое утверждение в наши дни следует распространить на все прочие итоговые акты предварительного расследования.

Отсутствие в обращении стороны обвинения к суду в уголовном процессе «спора о праве гражданском» не может служить достаточным основанием для отрицания [3, с. 27] существования категории уголовного иска. Как писал В.И. Рязановский, «право на иск, будет ли этот иск гражданским, уголовным или административным, имеет одну и ту же природу. Иск есть притязание, обращенное к государству в лице суда, о постановлении объективно правильного судебного решения» [4, с. 30–31].

Любой итоговый акт предварительного расследования является обращением ввиду того, что содержит в себе обвинение, которое в ходе судебного разбирательства приобретает значение подлежащего разрешению требования о применении к лицу соответствующих норм уголовного закона. При этом было бы заблуждением считать, что обвинение имеет место лишь тогда, когда ставится вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности. Как уже отмечалось нами ранее, обвинение присутствует и в тех случаях, когда органы уголовного преследования обращаются к суду с ходатайством о применении к лицу иных мер уголовно-правового характера [5]. Какой бы вопрос ни стоял перед судом – о применении принудительных мер медицинского характера, принудительных мер воспитательного воздействия или о назначении лицу судебного штрафа, – для его положительного решения в судебном заседании должно быть доказано «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом», то есть не что иное, как обвинение (п. 22 ст. 5 УПК РФ).

ГИБРИДНАЯ ПРИРОДА ИТОВЫХ АКТОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Обвинение содержится и в заявлении потерпевшего по уголовному делу частного обвинения. Имея для суда то же значение, что и, например, обвинительное заключение, заявление потерпевшего все же отличается от итоговых процессуальных актов органов предварительного расследования. Заявление потерпевшего – это только процессуальное обращение, тогда как итоговый акт предварительного расследования, с которым уголовное дело направляется в суд, всегда сочетает в се-

бе черты процессуального обращения и акта применения права. Именно поэтому, в отличие от заявления по уголовному делу частного обвинения, в обвинительном заключении, как и в других итоговых актах предварительного расследования, всегда выражается воля двух властвующих субъектов – следователя и прокурора [6, с. 118–119] (в некоторых случаях – руководителя следственного органа). Данная особенность объясняется тем, что в итоговом акте предварительного расследования суть притязаний стороны обвинения в суде формулируется на основе результатов предшествовавшей процессуальной деятельности, которые излагаются должностным лицом, проводившим расследование, а оцениваются вышестоящим должностным лицом (прокурором или руководителем следственного органа).

В современной организации уголовно-процессуальной деятельности принято разделение обвинительной власти на следственную и прокурорскую, которое, помимо прочего, проявляется в темпоральном дроблении функции уголовного преследования. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование составляют осуществляемую следственной властью досудебную подготовку стороны обвинения к судебному разбирательству. Назначение данного этапа заключается в том, чтобы снабдить государственного обвинителя доказательственным материалом, на основании которого он будет иметь возможность в ходе судебного разбирательства добиваться привлечения виновного к уголовной ответственности или применения к лицу иных мер уголовно-правового характера. Второй этап уголовного преследования, начинающийся с момента утверждения прокурором обвинительного заключения, выражается в поддержании государственного обвинения, относящегося к исключительной компетенции власти прокурорской.

В момент утверждения прокурором итогового акта предварительного расследования происходит смена субъекта уголовного преследования – данная процессуальная функция, подобно эстафете, переходит от органа предварительного расследования к прокурору. Именно участие прокурора в вынесении итогового акта предварительного расследования, выражающееся в его утверждении, придает этому уголовно-процессуальному акту черты одновременно акта применения права и процессуального обращения.

Так, утверждая обвинительное заключе-

ние, обвинительное постановление или иной итоговый акт предварительного расследования, прокурор дает правовую оценку всей предшествующей процессуальной деятельности, признавая ее законной и обоснованной, тем самым завершая стадию предварительного расследования. На основании принятого прокурором решения уголовное дело переходит из одной стадии в другую. В этом и выражается правоприменительный характер итоговых актов предварительного расследования, а также их отличие от заявления потерпевшего по делу частного обвинения, подаче которого в суд не предшествует никакая процессуальная деятельность.

Одновременно в утверждении прокурором итогового акта предварительного расследования проявляется его убежденность в наличии оснований для уголовного преследования в суде лица, в отношении которого ведется производство по уголовному делу. Ставя на итоговом акте предварительного расследования свою подпись, прокурор превращает его в процессуальное обращение, адресуемое суду. Неслучайно законодатель буквально увязывает утверждение обвинительного заключения с направлением уголовного дела в суд (п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). По сути, это единое процессуальное решение, вынесение которого знаменует собой предъявление уголовного иска в суд [2, с. 82].

Таким образом, утверждение прокурором придает итоговому акту предварительного расследования двуединое (гибридное) значение: с одной стороны, как акт применения права этот документ подводит итог предшествующей уголовно-процессуальной деятельности, а с другой стороны, в качестве процессуального обращения служит правовым основанием для последующей судебной деятельности.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОРЯДКА НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУД

Только принимая во внимание отмеченный гибридный характер итоговых процессуальных актов предварительного расследования, становится возможным уяснить их истинную правовую природу, а также увидеть ресурсы для совершенствования регламентации уголовно-процессуальной формы направления уголовных дел в суд.

В частности, вызывают недоумение положения закона, предусматривающие со-

гласование прокурором постановления о возбуждении перед судом ходатайства о назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа только при условии производства по делу расследования в форме дознания. Вынесенное же по результатам предварительного следствия постановление согласовывается с руководителем следственного органа (ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ). Аналогичная ситуация складывается и в случае направления уголовного дела в суд с ходатайством о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия. При этом уголовное дело, расследованное в форме предварительного следствия, направляется в суд непосредственно руководителем следственного органа (ч. 1 ст. 427 УПК РФ).

Очевидно, что право решать вопрос о направлении уголовного дела в суд, которое, как было показано, неразрывно связано с полномочием утверждать итоговый акт предварительного расследования, должно принадлежать тому субъекту, которому предстоит отстаивать перед судом требования стороны обвинения. Таким субъектом по уголовным делам как о назначении лицу судебного штрафа, так и о применении принудительных мер воспитательного воздействия является прокурор. В этой связи приходится констатировать формирование абсурдного и нуждающегося в исправлении процессуального порядка, при котором уголовное дело в суд направляет один субъект, а поддерживает это процессуальное обращение другой, при этом предварительно даже не выразивший своего согласия с заявленным притязанием [7, с. 46].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все процессуальные обращения властных субъектов досудебного производства по уголовным делам можно разделить в зависимости от их адресата на три группы: 1) процессуальные обращения к вышестоящим должностным лицам, осуществляющим в ходе досудебного производства процессуальное руководство или прокурорский надзор; 2) процессуальные обращения, адресуемые суду; 3) процессуальные обращения к органам и должностным лицам, не являющимся участниками уголовного процесса.

Разновидностью процессуальных обращений, относящихся ко второй группе, являются итоговые акты предварительного расследования, содержание которых составляет прось-

ба к суду о привлечении лица к уголовной ответственности либо о применении иных мер уголовно-правового характера. Моментом предъявления уголовного иска в суд является утверждение прокурором соответствующего итогового акта предварительного расследования – в этот момент прокурор принимает на себя осуществление процессуальной функции уголовного преследования и направляет соответствующее обращение в суд.

Отличие итоговых актов предварительного расследования от всех иных процессуальных обращений заключается в их гибридной природе, поскольку одновременно они являются актами применения права. В утверждении прокурором итогового акта предварительного расследования выражается даваемая им правовая оценка всей предшествующей процессуальной деятельности, что влечет за собой завершение процессуальной деятельности в досудебном производстве и

переход уголовного дела на следующую стадию уголовного процесса.

Недостатком уголовно-процессуальной регламентации является отсутствие в законе требования утверждения прокурором ходатайств органов предварительного расследования о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, а также о назначении подозреваемому или обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Следствием игнорирования законодателем гибридной природы рассматриваемых процессуальных актов является положение, при котором поддержание в суде обвинения, выраженного в соответствующем процессуальном обращении, возлагается на должностное лицо, не только не направлявшее данное обращение в суд, но даже не дававшее предварительной оценки его обоснованности.

Список источников

1. Дикарев И.С. Процессуальные обращения в досудебном производстве по уголовным делам / И.С. Дикарев // Уголовное право. – 2020. – № 6. – С. 124–128.
2. Проблемы судебного права / Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников ; под ред. В.М. Савицкого. – Москва : Наука, 1983. – 223 с.
3. Иск в гражданском судопроизводстве : сборник / О.В. Исаенко, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачев ; под ред. О.В. Исаенковой. – Москва : Волтерс Клувер, 2009. – 216 с.
4. Рязановский В.А. Единство процесса / В.А. Рязановский. – Москва : Городец, 1996. – 74 с.
5. Дикарев И.С. Уголовное преследование: уточнение понятия / И.С. Дикарев // Российская юстиция. – 2013. – № 9. – С. 23–25.
6. Тарасов А.А. Процессуальные заявления сторон по уголовному делу: о значении разработки понятия / А.А. Тарасов, А.З. Мелкоян // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвузовский сборник научных трудов / под ред. проф. В.А. Лазаревой. – Самара, 2010. – С. 118–121.
7. Дикарев И.С. Кто должен направлять в суд уголовные дела для рассмотрения по существу? / И.С. Дикарев // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 44–46.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дикарев Илья Степанович – доктор юридических наук, директор Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dikarev Ilya Stepanovich – Doctor of Sciences (Law), Director of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 25.12.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2023; принята к публикации 01.02.2023. The article was submitted 25.12.2022; approved after reviewing 31.01.2023; accepted for publication 01.02.2023.